

А.Н. Данилов

НА ПУТИ К МНОГОЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Данилов Александр Николаевич – член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии. Белорусский государственный университет. Республика Беларусь, 220004, г. Минск, пр. Независимости, д. 4; e-mail: a.danilov@tut.by

В статье рассматриваются возможности возникновения новой многоцивилизационной целостности в контексте концепции, изложенной в новой монографии А.В. Смирнова «Логика смысла как философия сознания», где автор утверждает, что многополярный мир возможен как устойчивый только в качестве многоцивилизационного, и ставит под сомнение три главенствующих в настоящее время в гуманитарных науках тезиса. Это: 1) глобализация – естественный процесс; 2) глобализация экономических процессов обязательно должна сопровождаться глобализацией культурно-цивилизационной; 3) цивилизационный проект, осуществленный Западом в своем историческом развитии и взятый как основа глобализации, универсален по своей сути и является наилучшим социально-политическим и экономическим устройством для всего мира. Исторический опыт и анализ современной практики показывает, что новой многоцивилизационной целостности не получится, пока только западный проект рассматривается в качестве единственно возможной перспективы современной цивилизации, а его идеалы и ценности представляются в качестве образца для подражания. В то же время сама реализация ценностных установок потребительского общества вне Европы порождает новые кризисы и противоречия, не вписываясь в национальные и культурные особенности других стран. Поэтому выход к точкам роста новой цивилизационной целостности может быть вовсе не на Западе, а может быть как раз в тех культурах, которые сохранили традиционную почву под воздействием модернизационных процессов. Не игнорируя многовековой опыт развития греко-латино-европейской культуры, следует, утверждает А.В. Смирнов, провести исследование логики незападных культур, что в настоящее время составляет важную задачу теоретической разработки проекта многоцивилизационного мира.

Ключевые слова: Смирнов А.В., философия сознания, логика смысла, будущее, многоцивилизационная целостность, многополюсный мир

Для цитирования: Данилов А.Н. На пути к многоцивилизационной целостности // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 4. С. 54–60.

Возможно ли устойчивое существование и развитие мирового разнообразия, опирающееся на единственную опору – западную европейскую цивилизацию? А.В. Смирнов дает однозначный ответ: «Основным противоречием текущего момента в этой связи становится противоречие между декларируемым проектом

многополярного мира, в основе которого лежит вектор соответствующего движения финансовой, экономической, политической, геополитической и военной областей, и совершенным отсутствием проекта многоцивилизационного мира; даже я бы сказал, отсутствием осознания его необходимости»¹.

В условиях бесконечных притязаний западной европейской цивилизации на особый статус и собственный приоритет согласия в мире ждать не приходится. Так получается, что общество потребления, доминирующее ныне в мире, зачастую рассматривается в качестве единственно возможной перспективы современной цивилизации, а его идеалы и ценности представляются в качестве образца для подражания. Предполагается, что ценностные установки такого рода общества обладают целым рядом преимуществ перед всеми прочими социальными и культурными типами организации общественной жизни и открывают безграничные возможности экономического развития для тех регионов, которые их принимают.

Нельзя не видеть, что «громадные культурно-цивилизационные “материки” – Китай, Индия, исламский мир, – которые прежде с позиций европоцентризма высокомерно относили к “периферии” мирового развития, выходят на мировую арену в качестве полноценных игроков. Это новые центры культурно-цивилизационного притяжения, каждый из которых опирается на собственный цивилизационный проект»². В то же время сама реализация ценностных установок потребительского общества вне Европы порождает новые кризисы и противоречия, не вписываясь в национальные и культурные особенности других стран. Вот и возникает вопрос: являются ли эти проблемы с преходящими сложностями в движении такого типа общества к торжеству во всемирном масштабе или же они свидетельствуют о его исторической ограниченности и об отнюдь не безусловной преемственности его ценностных установок? Это тем более важно для обществ, где данный тип организации социально-экономической и культурной жизни не является органичным и где возможны иные перспективы развития цивилизации.

И вообще, исторически цивилизационная целостность – мгновение в эпистемной цепочке, и вопрос ее устойчивости – дело временное. В условиях глобальной нестабильности возникают связи и взаимодействия, которые фиксируют уже новую цивилизационную целостность, совмещающую в себе преимущества предыдущих систем и сводящих к минимуму их недостатки. Здесь речь идет о «соответствии современной научной картины мира не только тем новым менталитетам, которые постепенно формируются в недрах западной (техногенной) культуры конца XX в. в связи с осмыслением современных глобальных проблем, но и о ее соответствии философским идеям, выросшим на почве самобытной культуры России и ее Серебряного века, а также философским и мировоззренческим представлениям традиционных культур Востока»³.

Как правило, новая цивилизационная целостность возникает не как завершенный проект, она вырастает из глобального динамического хаоса,

¹ Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. 2-е изд. М., 2021. С. 352.

² Там же. С. 388–389.

³ Стёпин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск, 2021. С. 489.

оставшегося от уходящей цивилизации. Переход к новой целостности фиксируется, усложняющиеся системы всегда наращивают уровень своей организации. Когда возникает новый уровень организации, то процесс его возникновения завершается возникновением нового качества. И этот новый уровень организации всегда воздействует на предыдущие уровни, он меняет их. Причем связано это может быть с появлением новых законов развития. Законы не даны сразу, они возникают со временем. И если новый уровень развития возникает, то возникают и новые закономерности, которые могут ограничивать действие предшествующих закономерностей, оказывая на них обратное воздействие, ограничивая их.

В процессе перехода меняются связи и отношения людей, коммуникации, меняются способы видения мира, меняется сознание, культура, все эти области все время взаимодействуют, и так происходит развитие. Духовная матрица старой цивилизации, в которой мы сейчас живем, сформировалась. В ней можно найти большое ценностное разнообразие, которое со временем нарастает. Здесь же можно найти черты, отличающие традиционалистские цивилизации от ныне существующей цивилизации.

Конечно, в своих размышлениях легко выдать желаемое за действительное. Что зачастую и происходит, когда речь заходит о таких фундаментальных вопросах, как возможности утверждения многоцивилизационной целостности. Почему же в реальности не происходит, казалось бы, самого разумного и вполне обоснованного? Что стоит на пути к многополюсному миру и принятию миром Другого? Дело в самой природе человека и его принадлежности к конкретному времени, обществу, цивилизации, которая изменчива, избирательна, функционирует на орбите вполне конкретной логики собственного смысла. Его сознание не может преодолеть притяжения, заданного и принятого им культурного кода. Принять диалог с Другим, возможность конвергенции смыслов, образа жизни, культуры возможно, но почему-то сформированные и укорененные ценности, закрепленные в культурно-цивилизационном коде, очень избирательно пропускают в свой круг иное, которое в перспективе может стать точками роста новой цивилизационной целостности. «За будущее ведется яростная борьба, поскольку оно теснейшим образом связано с конфликтующими друг с другом общественными интересами»⁴.

Постсоветский мир за последних три десятилетия кардинально изменился и уже не рассматривает в качестве единственно возможной перспективы современной цивилизации общество потребления, которое сложилось ныне в ряде стран Европы и США, а его идеалы и ценности не представляются в качестве образца для подражания общественному устройству. Предполагается, что ценностные установки такого рода общества обладают целым рядом преимуществ перед всеми прочими социальными и культурными типами организации общественной жизни и открывают безграничные возможности экономического развития для тех регионов, которые их принимают. Надо признать, для подобных предположений имеются достаточно серьезные основания. Анализ тенденций изменения ценностных ориентаций, происходящих на постсоветском пространстве, показывает стремительное движение от ценностей выживания к ценностям развития и самовыражения.

Вместе с тем сегодня не менее очевидными становятся и проблемы, возникающие в ходе реализации ценностных установок потребительского

⁴ Урри Дж. Как выглядит будущее? М., 2019. С. 10.

общества, причем это проблемы, порожаемые этим обществом в себе самом. Вопрос лишь в том, являются ли эти проблемы лишь преходящими сложностями в движении такого типа общества к торжеству во всемирном масштабе или они свидетельствуют о его исторической ограниченности и об отнюдь не безусловной приемлемости его ценностных установок. Последний вопрос тем более важен для обществ, где данный тип организации социально-экономической и культурной жизни не является органичным и где возможны иные перспективы развития цивилизации.

Проблема сегодня в том, что современная западная цивилизация сама вступила в такую стадию развития, когда она вызвала глобальный кризис, с которым уже не справляется (это экологический кризис, это антропологический кризис). Этот кризис порождает массу других, более частных кризисов: это и экономический, и финансовый кризис, и кризис культуры. Поэтому речь идет о выборе новых стратегий развития. А если выбираются новые стратегии развития, то возникает вопрос: как можно положить в основу новой стратегии развития тот опыт, стратегию, ценности, которые привели к этим кризисам?

Э. Гидденс в своей известной работе «Последствия современности» (1990) отмечает, что, «когда мы говорим о современности, мы отсылаем к институциональным трансформациям, которые имеют западное происхождение», мотивируя это тем, что «национальное государство и систематическое капиталистическое производство» «имеют свои корни в специфических характеристиках европейской истории и некоторые соответствия в предыдущих периодах или в других культурных условиях. Если в тесной взаимосвязи друг с другом они с тех пор распространились по миру, то это, помимо всего прочего, произошло из-за силы, которую они создали. Никакие другие, более традиционные социальные формы не были способны конкурировать с этой силой так, чтобы быть в состоянии сохранять полную самостоятельность и не быть затронутыми тенденциями глобального развития»⁵. И в заключении Э. Гидденс категоричен: «Является ли современность в этом отношении исключительно западной? На этот вопрос надо ответить положительно, несмотря на определенные оговорки. Радикальный поворот от традиции, присущей рефлексивности современности, порывает не только с предшествующими эпохами, но и с другими культурами»⁶.

Чаще именно процесс всеобщего хаоса предшествует возникновению новой цивилизационной целостности. В нем уже зарождаются точки роста нового. Но выход к этим точкам роста может быть вовсе не на Западе, как утверждает Э. Гидденс, а как раз в тех культурах, которые сохранили традиционную почву под воздействием модернизационных процессов. И это хорошо показано в новой книге А.В. Смирнова. Он объясняет свою позицию так: «Я опираюсь при этом на изучении *всерьез* опыта незападных культур, *избегая* *принятия на веру* без обоснования (т.е. без априорной, догматической веры) названных тезисов. Эти два обстоятельства: “всерьез” и “без догматической веры” – составляют существенное условие формулировки моих положений и их восприятия и продумывания»⁷.

⁵ Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011. С. 322–323.

⁶ Там же. С. 324.

⁷ Смирнов А.В. Указ. соч. С. 351.

К сожалению, концепция всечеловеческого, которая была развита в русской мысли XIX–XX вв., до сих пор не воспринимается как будущее многоцивилизационной целостности. А.В. Смирнов очень точно формулирует суть своих размышлений: «Концепция всечеловеческого предполагает самоценность и нередуцируемость логик локальных культур, составляя важнейшее обоснование многоцивилизационного проекта»⁸. Для этого он выстраивает свою логику смысла в философии сознания, предлагая логико-смысловой подход, который может послужить выработке успешного и эффективного проекта многоцивилизационного мира.

Еще раньше В.С. Стёпин подчеркивал: «Важно осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития»⁹. С возникновением новой цивилизационной целостности должна возникнуть и новая система ценностей, новая духовная матрица, регулирующая человеческую жизнедеятельность. Однако новая система ценностей в ситуации быстрых перемен без должного историко-социального отбора может создавать иллюзию будущего. Может возникнуть опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ новой цивилизационной целостности. Здесь во многом оправдан изначальный консерватизм культуры и ее носителей.

Мы вступили в эпоху информационного общества, где очень много зависит от глобальной паутины с ее неограниченными возможностями. Созданный человеком виртуальный мир стал воспроизводить и закреплять в социокультурном коде нового поколения жизненные смыслы и поведенческие установки, не прошедшие адаптацию на свою пригодность в реальном культурном пространстве. Здесь возможно серьезное расхождение между государственной культурной традицией, историческим опытом народа и жизненными установками нового поколения. И здесь надо смотреть, что «передают вам взрослые: мудрость, неподвластную времени, или устаревшие предрассудки»¹⁰. Новые риски и вызовы, с которыми сталкиваются страны, требуют своевременных и адекватных перемен.

* * *

Мир делает очередной поворот к многополярности. При этом нельзя игнорировать новые центры культурно-цивилизационного притяжения: Китай, Индия, исламский мир. Катализаторами цивилизационных перемен на пути к новой целостности предстают ценности, несущие новые жизненные смыслы, сформированные и апробированные в национальной культуре под влиянием социальной жизни. Время пришло для осознания необходимости разработки концепции многоцивилизационного мира. И начало этой работы положено в новой книге А.В. Смирнова «Логика смысла как философия сознания».

⁸ Там же. С. 357–358.

⁹ Стёпин В.С. Человек. Деятельность. Культура. СПб., 2019. С. 737.

¹⁰ Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М., 2019. С. 321.

Список литературы

- Гидденс Э. Последствия современности / Пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича. М.: Праксис, 2011. 352 с.
- Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. 2-е изд. М.: ЯСК, 2021. 448 с.
- Стёпин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск: Беларуская навука, 2021. 539 с.
- Стёпин В.С. Человек. Деятельность. Культура. СПб.: СПбГУП, 2019. 800 с.
- Урри Дж. Как выглядит будущее? / Пер. с англ. А. Матвеевко. М.: Дело, 2019. 320 с.
- Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: Синдбад, 2019. 416 с.

On the way to the multicivilizational integrity

Alexander N. Danilov

Belarusian State University. 4 Nezavisimosti Ave., Minsk, 220004, Republic of Belarus; e-mail: a.danilov@tut.by

The article considers the possibility of new multi-civilizational integrity in the context of the concept outlined in the new monograph by A.V. Smirnov “The Logic of Sense as a Philosophy of Mind”, where the author argues that a multipolar world is possible as stable only as a multi-civilizational one and calls into question three currently dominant theses in the humanities. They are: 1) globalization is a natural process; 2) globalization of economic processes must necessarily be accompanied by cultural and civilizational globalization; 3) the civilizational project, which is implemented by the West in its historical development and taken as the basis of globalization, is universal in its essence and is the best socio – political and economic model for the whole world. Historical experience and analysis of modern practice show that new multi-civilizational integrity will not work as long as the Western project is considered as the only possible prospect for modern civilization, and its ideals and values are presented as a role model. At the same time, the implementation of the value orientations of the consumer society outside Europe generates new crises and contradictions, not fitting into the national and cultural characteristics of other countries. Therefore, the way out to the points of growth of a new civilizational integrity should be not found in the West at all, but should be explored in those cultures that have preserved the traditional ground under the influence of modernization processes. Without ignoring the centuries-old experience of the development of Greek-Latin-European culture, A.V. Smirnov argues, it is necessary to conduct a study of the logic of non-Western cultures, which currently constitutes an important task of the theoretical development of the project of a multi-civilizational world.

Keywords: Smirnov A.V., philosophy of mind, logic of sense, future, multicivilization integrity, multipolar world

For citation: Danilov, A.N. “Na puti k mnogotsivilizatsionnoi tselostnosti” [On the way to the multicivilizational integrity], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 4, pp. 54–60. (In Russian)

References

- Giddens, A. *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of modernity], trans. by G.K. Olkhovikov and D.A. Kibalchich. Moscow: Praksis Publ., 2011. 352 pp. (In Russian)
- Harari, Yu.N. *21 urok dlya XXI veka* [21 lessons for the 21st century], trans. by Yu. Goldberg. Moscow: Sindbad Publ., 2019. 416 pp. (In Russian)

- Smirnov, A.V. *Logika smysla kak filosofiya soznaniya: priglashenie k razmyshleniyu* [The logic of meaning as a philosophy of consciousness: an invitation to reflection], 2nd ed. Moscow: YaSK Publ., 2021. 448 pp. (In Russian)
- Stepin, V.S. *Chelovek. Deyatel'nost'. Kul'tura* [Man. Activity. Culture]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2019. 800 pp. (In Russian)
- Stepin, V.S. *Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya evolyutsiya* [Theoretical knowledge: structure, historical evolution]. Minsk: Belaruskaya navuka Publ., 2021. 539 pp. (In Russian)
- Urry, J. *Kak vyglyadit budushchee?* [What does the future look like?], trans. by A. Matveenko. Moscow: Delo Publ., 2019. 320 pp. (In Russian)